

**Современный рынок вооружений стран Юго-Восточной Азии:
вектор развития и новые возможности для России**

Гореславский Сергей Степанович

кандидат политических наук, профессор, консультант Центра оборонных проблем Академии военных наук, Россия, Москва, gorstefan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4055-9998>

Аннотация: В статье рассматриваются основные параметры состояния и тенденции развития рынка вооружений стран ЮВА, которые традиционно привлекают внимание ведущих мировых производителей и экспортеров продукции военного назначения, в т.ч. и России. Важнейшим международным фактором в регионе остаётся американо-китайская конкуренция и непосредственно политика КНР. В данном контексте военно-политическая стратегия стран ЮВА преследует цель оказания сдерживающего влияния, что побуждает руководство этих стран принимать меры к осуществлению модернизации вооружений, а также развития национальной военной промышленности. Для России, как одного из лидеров мирового оружейного рынка, это создаёт новые потенциальные возможности.

Ключевые слова: страны Юго-Восточной Азии, Россия, военно-техническое сотрудничество, продукция военного назначения, региональный и мировой рынок вооружения

**The Modern Arms Market of the Southeast Asia Countries:
a Vector of Development and New Opportunities for Russia**

Sergey S. Goreslavsky

PhD in Political Science, Professor, Consultant to the Center for Defense Issues of the Academy of Military of Military Science, Russia, Moscow, gorstefan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4055-9998>

Abstract: The article highlights the main parameters of arms market conditions and development tendencies in Southeast Asia countries, which have traditionally attracted the attention of the world's leading producers and exporters of military products, including Russia. The most important international factor is the US-China competition in the region as well as the policy of the People's Republic of China. In this context, the strategy of the countries pursues to have a restraining influence, what in military construction matters to take measures to modernize and update their weapons along with developing the national military industry. This creates new prospective opportunities for Russia as one of the leaders of the global arms market.

Keywords: South-East Asian countries, Russia, military-technical cooperation, military products, regional and global arms markets

Страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) традиционно привлекают повышенное внимание ведущих мировых производителей и экспортеров продукции военного назначения (ПВН), к которым относится и Россия, как развивающийся емкий оружейный рынок. Несмотря на некоторое сокращение его доли в мировом объеме закупок в последнее десятилетие в странах этого региона сохраняется весомый потенциал для развития военного строительства с целью укрепления собственной обороноспособности в соответствии с национальными подходами и концепциями в контексте признаваемых вызовов и угроз национального, регионального и глобального характера.

Сравнительная региональная динамика в мировом импорте ПВН отражена в следующей таблице(в %)¹:

Период	Азия и Океания	Ближний и Средний Восток
2010-2014.	46	23
2015-2019	41	35
Изменение	-5	+12

Действительно, в целом макрорегион Восточной и Юго-Восточной Азии, который пятнадцать-двадцать лет назад обещал стать основным мировым центром импорта вооружения уступил первенство государствам Ближнего Востока. Поскольку особенно ярко военный аспект торговли вооружениями проявляется в ситуациях, когда страна-импортер находится в состоянии вооруженного конфликта или в ситуации, когда вероятность такого конфликта высока, именно резкое усиление конфликтности на Ближнем и Среднем Востоке и стало основной причиной заметного увеличения реальной емкости этого регионального рынка вооружений.

Что касается сравнительно «мирного» региона Юго-Восточной Азии, где большая межгосударственная война имела место более 40 лет назад, то здесь проявляется другая особенность торговли вооружениями, а именно комплексность и универсализм, посредством которых страна-импортёр, укрепляя свой военный потенциал, использует закупки в качестве инструмента продвижения и защиты одновременно политических, экономических и коммерческих интересов.

Важно подчеркнуть, что практическое решение суверенными государствами посредством военно-технического сотрудничества (ВТС) задач по повышению собственной обороноспособности, в

особенности в ситуации существования угрозы вооруженного противостояния, не противоречит, более того, находится в диалектической взаимосвязи с их базовой приверженностью принципам решения возникающих конфликтов любого уровня и накала мирным путём с использованием системы международного права и механизмов международных организаций. Такая двойственность политики государства имеет научно-теоретическую обоснованность и вытекает из самой природы международных отношений, «содержащих в самой своей сущности альтернативу мира и войны. Особенность международных отношений состоит в том, что они базируются на вероятностном характере того и другого и поэтому включают в себя значительный элемент риска, и столь же заметный аспект условности».²

Важнейшим международным фактором, определяющим традиционное повышенное внимание руководства государств Юго-Восточной Азии к вопросам укрепления военного потенциала и обороноспособности, остаётся американо-китайская конкуренция в регионе и непосредственно политика КНР. Так, «китайская стратегия в ЮВА в 2018 г. заключалась не только в попытке усилить экономическую связанность, но и в военно-политическом вытеснении США из региона. На сегодняшний день Китай прочно закрепился и фактически контролирует центральную часть Южно-Китайского моря. Военная инфраструктура на искусственных островах позволяет Китаю проецировать военную мощь в самое сердце Юго-Восточной Азии».³

В данном контексте военно-политическая стратегия стран региона (как региональном, так и национальном уровнях) преследует цель оказания сдерживающего влияния, что в вопросах военного строительства побуждает руководство этих стран принимать меры к осуществлению (или продолжению) модернизации и обновления современными экземплярами вооружения, а также развития национальной военной промышленности.

Нарастающим по остроте фактором внутреннего порядка, непосредственно влияющим на техническое оснащение силовых структур, являются радикальный экстремизм, сепаратизм и терроризм, остающиеся в повестке стран ЮВА. Возвращающиеся с Ближнего Востока боевики будут активизировать местные группировки, все еще способные на многое, как свидетельствует многомесячная осада г. Марави в 2017 г. К этим рискам добавляются и новые, хотя и предсказуемые. Это – киберпреступность и киберору-

жие, особенно угрожающие региону ЮВА, где государства и население ещё недостаточно защищены. Под угрозой может оказаться не только информационное пространство, но и объекты критической инфраструктуры, включая военные.

В ближайшие годы мы также увидим, сколь серьезным фактором во всем мире и Юго-Восточной Азии, в частности, станет защита окружающей среды от природных катаклизмов и техногенных катастроф. Экологическая повестка будет все чаще выходить на первый план, а решение всего комплекса проблем, вызванных стихийными бедствиями, традиционно возлагается в странах этого региона на военные и другие силовые структуры (с учетом слабого развития национальных служб подобных российскому МЧС). Это требует их соответствующего технического оснащения современными техническими средствами и системами новых поколений.

Изложенные основные международные и внутривосточные вызовы и факторы риска в сочетании с известными особенностями географического положения и преобладающего рельефа местности определяли в последнее десятилетие и будут определять в будущем прежнюю ориентацию политического и военного руководства государств ЮВА в вопросах военного строительства на преимущественное развитие и обновление авиации (современные самолеты боевой авиации различного класса – 4-го и 4+ поколения, военнотранспортная и боевая вертолетная техника, малая авиация для решения задач по ликвидации стихийных бедствий), а также разнообразной военно-морской техники, включая подводную. Именно в этих сегментах вооружения Россия, как один из лидеров мирового оружейного рынка, располагает ведущими конкурентными современными компетенциями. Кроме того, новые потенциальные возможности для российских авиапрома и судостроения не в последнюю очередь определяются большим историческим опытом военно-технического сотрудничества СССР и России со странами Юго-Восточной Азии, означающий более чем полувековую траекторию своего в целом стабильного развития, что само по себе создает базовые предпосылки для дальнейшего поступательного укрепления этого взаимодействия.

Наличие во многих странах региона авиационных систем разных поколений и в разном количестве, другого вооружения и военной техники советского/российского производства обуславливает необходимость поддержания их боеготовности путем развития постоянного двустороннего бизнес-партнерства по осуществлению

регламентных и ремонтных работ, в том числе капитального характера, поставкам запчастей, обустройству местных ремонтных мощностей, ротационного обучения национальных специалистов и т.д.

Такой формат сотрудничества, определяя долгосрочность последующего влияния России на региональном оружейном рынке, наиболее полно отвечает растущим требованиям азиатских государств по развитию национальной военной промышленности и созданию условий для внедрения востребованных временем таких комплексных форм военно-технического взаимодействия, как передача лицензий на производство отдельных видов вооружения и запасных частей и выстраивание различных видов кооперационных связей. При этом контроль за выпуском лицензионной ПВН и ее качеством должна осуществлять (полностью или на паритетной основе) российская сторона.

Наконец, еще одним перспективным и стремительно развивающимся в последние годы сегментом мирового и региональных рынков, в том числе Юго-Восточной Азии, являются продажи разнообразных комплексных систем обеспечения безопасности, прежде всего цифровых, в котором российские компании динамично расширяют свои технические компетенции, зачастую успешно конкурирующие с иностранными производителями. Здесь отдельно следует констатировать буквально взрывной рост продаж беспилотных летательных аппаратов всех размерностей и классов, а также систем под общим названием «антидрон». Фактически этот рынок находится уже в промежуточной зоне между традиционной продукцией военного назначения и продукцией двойного или даже гражданского назначения. Во всяком случае, потребители таких систем не входят только в периметр министерств обороны – традиционных заказчиков ПВН, а являются различными правоохранительными органами, пограничными службами, военизированными формированиями и даже административными образованиями – правительствами штатов, городскими администрациями, организаторами массовых мероприятий типа спортивных чемпионатов мира, что неизмеримо расширяет глобальный рынок подобных технологий безопасности. Успешный выход на этот новый высокотехнологичный рынок требует качественно новых подходов, в том числе и связанных с изменением сложившейся институциональной структуры осуществления военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

Наиболее динамично и комплексно военно-техническое сотрудничество России в последнее десятилетие развивалось с **Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) и Мьянмой**.

Впервые в истории своих военно-морских сил Ханой осуществил проект по созданию подводных сил, закупив в России шесть дизель-электрических подводных лодок, а также две партии малых фрегатов с одновременным созданием соответствующей береговой инфраструктуры. СРВ также продолжает закупки в России основных танков, авиационных средств поражения (располагая флотом боевой авиации – самолеты Сухой 30 МК2, военно-транспортных вертолеты типа Ми-17) и других вооружений и техники.

Вместе с тем, по мере роста своих финансово-экономических возможностей Вьетнам предпринимает шаги по диверсификации источников получения вооружений, осуществляя закупки продукции израильского и европейского происхождения. Нарастает интерес к возможным приобретениям американского оборудования. Однако Россия, бесспорно, остается на обозримую перспективу крупнейшим военно-техническим партнером СРВ.

Следует особо отметить, что рядом российских уполномоченных профильных компаний ведётся во Вьетнаме на национальном и региональном уровне разноплановая маркетинговая работа по продвижению российских технологий создания систем безопасности, в том числе в рамках концепции «Безопасный город». Так, комплексное техническое предложение было сделано по внедрению российских систем безопасности в городскую инфраструктуру г. Ханоя и г. Хайфона.

В последнее десятилетие получило дальнейшее развитие военно-техническое сотрудничество России с **Мьянмой**, практические основы которому были заложены в начале двухтысячных годов. За этот период времени проделана большая совместная работа по созданию и налаживанию системы послепродажного обслуживания поставленных самолетов МиГ-29 и вертолетов Ми17 и Ми35, а также отдельных видов бронетехники. Достигнутые результаты, заметно укрепившие положительный имидж российского вооружения, позволили перейти к осуществлению поставок учебно-боевых самолетов Як-130 и, наконец, получить заказ на современные боевые истребители поколения 4+ – Су-30СМ⁴. Следует отметить, что наше взаимодействие с Мьянмой в области ВТС продолжалось в обстановке действующих в отношении этой страны санкций США и Евросоюза, которые, вместе с тем, не обладают статусом между-

народного эмбарго. Следует также отметить, что на мьянманском рынке ВВТ возрастает конкуренция с китайскими производителями, уже традиционно занимающими в целом преобладающими позициями во многих его сегментах.

Определенная активизация закупок за рубежом наблюдается также в двух других государствах региона, вооруженные силы которых вступили в фазу нового перевооружения. В последнее пятилетие **Индонезия** предметно прорабатывала проекты по приобретению многоцелевых истребителей и дизель-электрических подводных лодок. Так, крупным достижением двустороннего ВТС стало согласование контракта прорывного значения для нашего авиапрома на закупку в России 11 новейших многоцелевых истребителей 4+ – Су-35⁵, являющихся новым поколением Су-30 МКИ, ранее поставленных в эту страну и успешно эксплуатируемых. Этот маркетинговый успех, во-первых, укрепил позиции этого современного самолета на мировом рынке вооружения (после дебютного контракта с КНР в 2014 г.) Важно также подчеркнуть, что содержание контракта полностью соответствует новым жестким требованиям индонезийской стороны по внешним закупкам продукции военного назначения (обязательность оффсета, встречной торговли товарами местного традиционного экспорта и кредитования со стороны поставщика), что продемонстрировало высокую конкурентоспособность и зрелость российского предложения. Однако реализация этого соглашения столкнулась с трудностями из-за беспардонных угроз США применить незаконные американские экстерриториальные санкции (в рамках КАТСА) в отношении ряда индонезийских как физических, так и юридических лиц, вовлечённых в силу своей профессиональной деятельности в подготовку и реализацию этого проекта.

В рамках находящегося в стадии реализации индонезийского проекта по подводному флоту российский проект дизель-электрической лодки проекта 636 конкурирует с корейскими и западными аналогами, превосходя их по ряду основных параметров и характеристик. Продолжается целенаправленная двусторонняя работа по продвижению дополнительных партий российских военнотранспортных вертолетов и боевых машин для морского десанта (БМПФ), а также самолетов гражданской авиации (спасательных и для тушения пожаров, здесь неизменным интересом пользуется российский самолёт – амфибия Бе-200). Что касается средств безопасности, то можно с удовлетворением отметить, что уже не-

сколько лет муниципальная полиция г. Джакарты вооружена автоматами Калашникова. В то же время российским компаниям пока не удаётся, несмотря на предпринимаемые попытки, более системно выйти со своими технологиями на местный рынок цифровых систем безопасности, динамично растущий как по линии центральных силовых структур, так и крупных региональных административных образований (по некоторым оценкам, в совокупности эти расходы достигают 5–6 млрд долл. США), что одновременно должно оставаться для наших экспортёров долгосрочной мотивированной маркетинговой целью на будущее.

Определенные перспективы развития ВТС России с Индонезией могут быть связаны и с расширением двустороннего технологического партнёрства путём перехода от сотрудничества по обслуживанию и ремонту ранее поставленной техники к совместному участию в отдельных программах растущего военно-промышленного комплекса (ВПК) этой страны, охватывающих преимущественно авиа- и судостроение, различное вооружение для сухопутных войск. Такое сотрудничество с иностранными компаниями осуществляется индонезийским ВПК главным образом в виде приобретения лицензий, организаций сборочных производств, в основном «отверточного» типа, и совместных производств. Важно также подчеркнуть, что актуальность участия в указанных программах ВПК «незападных» стран сохраняется с конца 1990-х гг., когда Индонезия стала объектом военно-технических санкций со стороны Запада в связи с ситуацией вокруг Восточного Тимора.

По решению президента **Филиппин Р. Дутерте**, после долгого периода стагнации началась модернизация национальных вооруженных сил с главной целью адаптации технической и боевой оснащённости вооруженных сил к современным задачам по обеспечению и защите суверенитета и территориальной целостности, а также поддержанию паритета в области вооружений с соседними странами региона. Основные усилия при этом сосредотачиваются на наращивании потенциала в сегменте военно-морской техники, включая создание впервые подводного флота, а также вертолетов.

В рамках объявленного военным руководством страны принципа реализации модернизации на основе диверсификации зарубежных источников и приобретения лучших образцов вооружения и военной техники (ВВТ) российскими уполномоченными компаниями и организациями с 2017 г. проводилась целенаправленная и разносторонняя маркетинговая работа (презентации, показы в Рос-

сии, посещения предприятий-производителей, взаимное участие в национальных выставках и т.д.) по продвижению различных видов вооружений и техники российского производства в соответствии с заинтересованностями филиппинской стороны, включая легкие катера для береговой охраны и даже дизель-электрические подлодки, а также различные типы вертолетов.

На фоне многообещающих предварительных результатов этой двусторонней маркетинговой деятельности филиппинское политическое и военное руководство столкнулось, как и в случае с Индонезией, с неприкрытым давлением со стороны США, направленным на недопущение достижения контрактов с российскими экспортерами и одновременное продвижение собственных образцов, что нельзя квалифицировать иначе, как открытое проявление недобросовестной конкуренции. В результате, к настоящему времени удалось прийти к соглашению только о поставке партии российского легкого пехотного вооружения (наряду с безвозмездной передачей партии автоматов АК и 20 автомобилей «Урал-4320») ⁶. Вместе с тем, это явилось фактом практического начала военно-технического сотрудничества впервые в истории взаимоотношений России с этой страной. В то же время, по сообщению пресс-службы Министерства национальной обороны Филиппин от 12.11.2020 г., ВВС этой страны подтверждают намерение приобрести партию российских транспортных вертолетов Ми-171, которые, согласно программе закупок, составят основу авиа-транспортного крыла, как наиболее отвечающие требованиям к этому сегменту, и дополняют американские многоцелевые вертолеты S-70i Sikorsky (их поставки уже начались) ⁷. Кроме того, Филиппины планируют подписать соглашение с Индией о закупке в 2021 г. сверхзвуковых противокорабельных ракет «БраМос» разработки совместного индийско-российского предприятия BrahMos Aerospace Limited для ВС Филиппин ⁸.

Среди недавних успешных российских акций в сфере ВТС в Юго-Восточной Азии заслуживает упоминания поставка 4-х самолетов Як-130 в **Лаос**, сопровождавшаяся безвозмездной передачей соответствующего аэропортового оборудования в рамках военно-технической помощи ⁹. Этот сравнительно небольшой проект продемонстрировал способность российских производителей и экспортеров ВВТ проявлять гибкий и комплексный подход к запросам стран-партнеров, испытывающих жесткий дефицит финансовых средств, с конечной целью обеспечения результативного продвижения отечественной высокотехнологичной ПВН на новые рынки.

В последнее десятилетие, к сожалению, утратило прежнюю динамику военно-техническое взаимодействие России с **Малайзией**, названное в своё время бывшим и нынешним премьер-министром этой страны Махатхиром Мохамадом «плацдармом для проникновения российской боевой авиационной техники на рынок Юго-Восточной Азии». В основном оно сводилось к созданию и повышению эффективности системы обслуживания и ремонта флота, ранее поставленных самолетов МиГ-29 и Су-30МКМ, и к настоящему времени удалось добиться вывести этот процесс в целом на требуемый уровень. Это, в свою очередь, существенно укрепляет позиции российского авиапрома в этой стране на перспективу в контексте разрабатываемой здесь стратегической концепции по коренному обновлению и модернизации парка боевой авиации, окончательное формирование и начало реализации которой уже несколько лет откладывается по причинам конъюнктурно-маркетингового свойства в сочетании с внутривнутриполитическими изменениями (смена правительства) и проблемами обеспечения необходимого большого объема финансирования этой программы.

Достиженные в последние годы российскими уполномоченными организациями соглашения с **Таиландом** по поставке военно-транспортных вертолетов типа Ми-17 и партии стрелкового оружия¹⁰, явившееся успешным воплощением части их маркетинговых планов, не отражают, вместе с тем, сохраняющийся немалый потенциал военно-технического сотрудничества с этой страной, осуществляющей модернизацию и обновление вооружения и техники практически для всех родов войск. Не в последнюю очередь здесь негативно сказывается высокий уровень конкурентной деятельности со стороны Китая, сумевшего добиться закрепления за своими производителями заказов на дизель-электрические подводные лодки и бронетехнику. Как представляется, большим резервом для российских компаний остаётся и растущий местный рынок различных систем безопасности двойного и общегражданского назначения применительно, прежде всего, к весьма внушительному туристическому сектору страны с большой долей инвестиционного участия в нем россиян.

Значительные новые дополнительные возможности (и до сих пор практически мало востребованные) для продвижения российской высокотехнологичной продукции специального и двойного назначения в страны Юго-Восточной Азии могут, как представляется, открываться и через практическое наполнение сотрудничества

России в многостороннем формате с АСЕАН, в котором наша страна, как известно, выступает в качестве полномасштабного партнера по диалогу и располагает представительством в этой организации. Так, на 3-м саммите – Российская Федерация и АСЕАН о стратегическом партнёрстве (г. Сочи, май 2016 г.) – было принято совместное Заявление о сотрудничестве в области обеспечения безопасности использования информационно-коммуникационных технологий. Президент РФ В.В. Путин, выступая на очередном таком мероприятии в Сингапуре в 2018 г., выразил признательность за поддержку российской инициативы о сотрудничестве в области информационной безопасности и присоединению России к планам АСЕАН по созданию умных городов.¹¹ Таким образом, можно констатировать наличие прочной политической и правовой основы для развертывания работы российских профильных компаний в этом перспективном сегменте азиатского рынка, первым успешным и наглядным результатом которой служит развёртываемое взаимодействие Москвы и Сингапура по внедрению российских цифровых технологий в городскую среду последнего.

Рынок ПВН стран Юго-Восточной Азии, как мы видим, непрерывно развивается и совершенствуется в соответствии с военно-политическими задачами, которые ставят перед собой основные участники этого процесса. Именно система взаимоотношений этих субъектов и определяет состояние регионального рынка вооружений и динамику его изменений. В крупных государствах региона продолжается реализация программ модернизации вооружений за счёт привлечения современных военных технологий, в которых Россия, как один из лидеров мирового оружейного рынка, может рассчитывать на существенное расширение своей ниши. И хотя эта деятельность носила в последнее время не всегда последовательный характер, необходимость ее доведения до логического завершения не подвергается сомнению их политическим и военным истеблишментом вне зависимости от его сменяемости и политической ориентации.

Российские экспортеры ПВН, кроме того, стремятся в своей маркетинговой деятельности целенаправленно ориентироваться на важную отличительную (от всех других регионов мирового оружейного рынка) особенность нормативной базы стран азиатского Юго-Востока в отношении внешних закупок ПВН, а именно – обязательность применения в крупных сделках встречной торговли товарами традиционного экспорта страны покупателя. Речь идёт в

большинстве случаев не о бартере, превалировавшим в прошлом, как форма платежа, а об условии заключения компанией-поставщиком соглашения, как дополнения к главному поставочному контракту, с обязательством закупки товаров традиционного экспорта в установленном объёме (как правило, 50 % от стоимости основного контракта). Такая форма характерна для Индонезии, Малайзии и частично Таиланда.

Важно также подчеркнуть, что при условии проведения закупок на внешнем рынке ПВН в полном соответствии с общепринятыми международными требованиями, на которые ориентируются ныне практически все крупные азиатские страны, возникает высокая вероятность участия российских уполномоченных компаний в национальных открытых тендерах. Их конечные результаты зависят во многом, как показывает практика ВТС, от конкурентоспособности технических и финансовых аспектов оферты, а не только от уровня политического лоббирования или давления.

В последние годы, наконец, международное экспертное сообщество признаёт очевидность роста популярности российской продукции военного назначения на мировом рынке, включая страны Юго-Восточной Азии, ее высокой функциональности, надежности, простоты в эксплуатации на фоне результатов эффективного применения в локальных конфликтах, в первую очередь в Сирии. Это относится, в первую очередь, к российской авиационной технике и средствам безопасности, продемонстрировавшими свои высокие свойства непосредственно в условиях боев с террористическими группировками.

В конкурентной борьбе за ниши на рынке ПВН стран Юго-Восточной Азии, оцениваемый мировыми производителями-лидерами, как перспективный, используется весь арсенал политических, экономических, маркетинговых и других методов. В этом контексте Россия, обладая многолетним опытом эффективного применения всего комплекса инструментария в ходе практического осуществления военно-технического сотрудничества с большим количеством зарубежных партнеров, а также постоянно развивающимся оборонно-промышленным комплексом, обеспечивающим российские вооруженные силы современным, высокотехнологичным и надежным вооружением и военной техникой, зачастую превосходящими по своим параметрам зарубежные аналоги, обоснованно может рассчитывать на дальнейшее расширение и укрепление позиций на азиатском рынке оружия.

Важнейшей предпосылкой укрепления позиций России на мировом рынке вооружений, включая регион Юго-Восточной Азии, является растущая поддержка маркетинговой деятельности уполномоченных организаций – «Рособоронэкспорта» и других субъектов ВТС – со стороны федеральных органов власти (Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, МИД, Министерства обороны и др.), а также высшего руководства России. В последние два десятилетия президенты России неоднократно посещали с визитами этот регион, заметно участились поездки туда министров иностранных дел и обороны. Во время этих визитов тематика развития сотрудничества в области ВТС затрагивалась среди других вопросов повестки в качестве одной из приоритетных.

В рамках созданных практически со всеми крупными азиатскими государствами межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству действуют на правах подкомитетов (в ряде случаев отдельно) двусторонние группы по ВТС, служащие эффективной площадкой для обсуждения состояния и перспектив взаимодействия в данной сфере. В пяти странах региона (Вьетнаме, Мьянме, Таиланде, Малайзии, Индонезии) ведут активную маркетинговую работу представительства государственной корпорации «Ростех».

Таким образом, при практической реализации внешнеполитического курса России в части военно-технического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, лоббизм, как категория политических технологий, превратился в условиях глобальной высоко конкурентной среды в эффективный способ содействия на маркетинговом и политическом уровнях, продвижению интересов российских компаний ОПК. В данном контексте Россия действительно отвечает на практики западных государств, прежде всего США, Франции и Англии, активно лоббирующих интересы собственных ОПК на международной арене, нередко нарушая границы добросовестной конкуренции. В российской же понимании лоббизм в сфере ВТС – это прежде всего технология позиционирования и продвижения продукции военного и двойного назначения на мировом рынке вооружений посредством создания условий, при которых лица, принимающие решения, получают полное представление о преимуществах тех или иных вооружений и технологий.

Что касается оказания противодействия негативному влиянию односторонних и нелегитимных американских санкций на развитие ВТС России с зарубежными странами, то долгосрочным приорите-

том российской внешней политики должно стать еще большее углубление политических и торговых связей со странами-партнёрами до такого уровня, при котором экстерриториальный санкционный режим не сможет нарушить двустороннее партнёрство в сфере ВТС, представляющее собой весомый фактор укрепления обороноспособности этих государств. Это, в свою очередь, будет содействовать качественному повышению сбалансированности двусторонних торгово-экономических отношений во избежание отмечающегося с рядом стран Юго-Восточной Азии общего сальдо товарообмена не в пользу России.

¹ Составлено на основе данных Стокгольмского международного института исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI). URL: www.sipri.org/publications/2020/Siri-facts-sheets/trends-arms-transfers-2019

² Алексеева Т.А., Теория международных отношений как политическая философия и наука, Москва: Аспект-пресс, 2019, с. 467.

³ Юго-Восточная Азия 2019-2024 :старые раны, новые неопределенности, <https://Russia.council.ru/2019>

⁴ «Военное обозрение», сентябрь 2020, URL: <https://topwar.ru>

⁵ www.benarnews.org, 07.08.2020, Джакарта

⁶ «Военное обозрение», 13.10.2017, URL: <https://topwar.ru>

⁷ «Военное обозрение», 12.11.2020, URL: <https://topwar.ru>

⁸ <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2019/0930/131054653/detail.sh>

⁹ «Военное обозрение», 10.01.2019, URL: <https://topwar.ru>

¹⁰ «Военное обозрение», 07.11.2017, URL: <https://topwar.ru>

¹¹ www.kremlin.ru, 14.11.2018